

Спустя три месяца.

Цзян Юй погрузилась в сладкий сон, как вдруг раздался резкий звук — шторы с шумом раздвинулись, и солнечный свет стремительно захватил всю комнату. Следом за этим одеяло безжалостно сорвали, обнажив стройные белые ноги. Девочка на кровати испуганно проснулась, прикрыла рукой глаза, перевернулась на другой бок и недовольно простонала.

— Быстро вставай.

Лай Юэ церемониться не стала, рывком подняла Цзян Юй и направилась в гардеробную выбирать ей наряд. Но пока она ходила туда-сюда, та снова мягко и бесформенно свернулась калачиком под кондиционерным одеялом.

Лай Юэ нахмурилась и крикнула в комнату. Жуань Кээр, которая готовила завтрак на кухне, услышав это, даже не сняла фартук и сразу прибежала:

— Сестрица, скорее вставай, завтракать пора! Вставай, давай быстрее...

В ушах стоял непрерывный гул. Даже если бы Цзян Юй была реинкарнацией бога сна, спать дальше она бы не смогла. Собравшись с силами, она сесть, сонно прищурилась, чувствуя абсолютную слабость в теле, и раздраженно взъерошила волосы:

— Чего вам?

Лай Юэ приложила к ней несколько нарядов, недовольно покачала головой, решительно унесла вещи обратно в гардеробную, и оттуда донесся ее голос:

— Кээр, объясни ей.

Жуань Кээр крепко придержала Цзян Юй, не оставляя ей ни шанса снова лечь:

— Сестрица Юэ говорит, что через несколько дней уже начинаются съемки, и просит тебя заранее съездить на площадку, чтобы освоиться, заодно и понаблюдать за игрой других актеров.

Цзян Юй резко подняла голову и уставилась на нее во все глаза — от испуга сон как рукой сняло:

— Что ты сказала?! Разве... разве у меня не осталось еще несколько дней до съемок?! Чего там осваиваться, я это место с закрытыми глазами найду.

— Не хвастайся, — раздался из гардеробной голос Лай Юэ, полный легкого пренебрежения. — Ты свои водительские права вообще хоть раз при дневном свете видела?

Цзян Юй благополучно пропустила эти слова мимо ушей и задала самый волнующий ее вопрос:

— С какой стати мне идти и смотреть, как играют другие?

Лай Юэ уже вынесла несколько новых вариантов одежды:

— Пусть этот Се Куй не такой строгий, как пишут в интернете, но, как говорится, береженого бог бережет. Съездить на площадку заранее, осмотреться и посмотреть на чужую игру — в любом случае дело полезное, одни плюсы.

Цзян Юй посмотрела на нее полным обиды взглядом:

— Раньше ты об этом ни слова не говорила.

Лай Юэ немного смутилась и мягко утешила ее:

— Ты все равно целыми днями дома лежишь без дела и только толстеешь. Уж лучше посидеть на съемочной площадке, а я потом закажу для тебя пару хвалебных статей, глядишь, и народную любовь заслужишь.

— Только не надо, — Цзян Юй уже боялась ее инициатив и поспешно запротестовала: — Помилуй меня ради бога, каждый раз эти заказные статьи дают обратный эффект. Стоит тебе выпустить статью о моем трудолюбии, как люди тут же начинают говорить, что я просто чувствую нехватку актерского мастерства и паникую. А если ты запускаешь пиар-кампанию о моей неземной красоте, все сразу заявляют, что я и вправду пустая кукла, которая способна привлекать внимание только своим лицом.

— Ну надо же... — Лай Юэ и сама ломала голову над этой загадкой. — Никак не возьму в толк: почему какую статью ни опубликуй, пользователи сети всё равно сведут всё к тому, что ты пустышка?

Цзян Юй почувствовала себя еще более несправедливо обиженной, закрыла лицо руками и вздохнула:

— Все эти обыватели способны разглядеть лишь мою неземную красоту и совершенно не умеют ценить мою богатую душу.

Лай Юэ: «.....»

Жуань Кээр: «.....»

Визажист, только что вошедшая в комнату: «.....»

Вопрос о неземной красоте пока можно было отложить, но раз уж Цзян Юй за глаза называли пустышкой, мириться с этим званием она, конечно, не собиралась. Во всех ситуациях, где ее теоретически могли сфотографировать, она была обязана выглядеть безупречно.

— Ты случайно опять тайком не ела острого? — серьезно выводя ей брови, неожиданно беззаботным тоном спросила визажист Чжан Мися.

Цзян Юй тут же украдкой покосилась на Лай Юэ и, убедившись, что та вроде бы ничего не заметила, с абсолютно невозмутимым видом отрицательно мотнула головой:

— Нет.

— Нет? — Чжан Мися усмехнулась и безжалостно ее разоблачила. — А откуда тогда прыщ вскочил?

Разве Лай Юэ могла не услышать? Но она уже прекрасно знала характер подопечной, поэтому лишь бросила на нее мимолетный взгляд и ничего не сказала.

— Прыщ вскочил?! — Жуань Кээр тут же подскочила ближе, наглядно демонстрируя выражение «царь не спешит, да евнух всю суетится»: — Сестрица, ну как ты снова могла тайком поесть острого?!

— Почему сразу тайком? — Цзян Юй кашлянула, чувствуя себя не слишком уверенно. — Разве я не давным-давно не ела хого? Просто пару дней назад Шу Яо сказала, что у нее плохое настроение, и буквально заставила меня составить ей компанию. Я отказывалась как могла, но её гостеприимство было непреодолимо. Руководствуясь верностью долгу и готовностью броситься в огонь ради друга, я была вынуждена пожертвовать собой ради неё. К тому же... там ведь даже стояла пометка «слабо острое», с чего бы вдруг прыщам появляться? Да где он вообще?

Чем больше Цзян Юй говорила, тем сильнее чувствовала несправедливость: она с самого детства жить не могла без перца, но стоило ей съесть хоть что-то острое, как на лице тут же выскакивали прыщи.

— Не трогай руками, я тебя макияж наношу, — Жуань Кээр перехватила ее шарящие руки и приложила палец к еле заметному покрасневшему бугорку на лбу: — Вот здесь.

Цзян Юй слегка надавила — ощутилась легкая боль. Она откинула волосы, разглядывая зарождающийся на лбу прыщик, и повернулась к Жуань Кээр:

— Еще не поздно приложить огурец?

— Не дури, — визажист отвела ее руку в сторону и слегка припудрила покраснение сверху. — Пока не страшно, в глаза не бросается. Но в следующие дни посиди на пресной пище.

Цзян Юй послушно кивнула, а затем снова перевела взгляд на Лай Юэ, в ее глазах всё ещё теплилась робкая надежда:

— А точно обязательно ехать?

Она всё еще отчаянно ленилась.

<http://bllate.org/book/21951/2280809>